

**Конференция «Лингвистический форум 2019:
Коренные языки России и мира»
(Москва, ИЯз РАН, 4–6 апреля 2019 г.)**

***International conference “Linguistic Forum 2019:
Indigenous languages of Russia and beyond”
(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 4–6 April 2019)***

4–6 апреля в Москве прошла международная конференция «Лингвистический форум 2019: Коренные языки России и мира». Конференция была приурочена к Году языков коренных народов, объявленному ООН и ЮНЕСКО. Она была организована Институтом языкознания РАН. Соорганизатором выступил Международный постоянный комитет лингвистов (CIPL). Конференция была включена в план мероприятий Года языков коренных народов России Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН). В программный комитет под председательством директора Института языкознания РАН А. А. Кибрика вошли специалисты по полевой лингвистике и лингвистической типологии, в частности сотрудники института (Т. Б. Агранат, В. Ю. Гусев, А. В. Дыбо, О. А. Казакевич, Ю. Б. Коряков, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, И. В. Самарина, Я. Г. Тестелец, О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский) и коллеги из разных стран мира (Д. Брэдли, Дж. Николз, П. Остин, Р. Салверда).

Целью конференции был диалог между лингвистами, которые занимаются документацией и исследованием коренных языков, языковыми активистами, прилагающими усилия по сохранению и возрождению языков, а также преподавателями родного языка.

В конференции приняли участие более 150 человек из разных стран мира (России, Германии, Франции, Финляндии,

Нидерландов, Венгрии, Эстонии, США, Австралии, Марокко и др.). Особое внимание было уделено языкам коренных народов России и постсоветского пространства, однако тематика конференции ими не ограничивалась: обсуждались также языки национальных меньшинств Европы, языки коренных народов Центральной, Южной и Северной Америки, языки Ближнего Востока и Юго-восточной Азии, языки Африки и др.

Конференция включала два пленарных доклада (Н. Б. Кошкарева, Юха Янхунен), две параллельных секции устных докладов, стендовую секцию и два круглых стола. В ходе конференции была выработана резолюция с практическими предложениями по сохранению коренных языков России.

Неформальное общение участников конференции проходило во время дружеской встречи, организованной в первый день конференции, и фуршета, проходившего после закрытия конференции. Культурная программа включала специальную экскурсию по Государственному музею Востока, концерт Ансамбля народов Сибири «Нарули» и выставку фотографических портретов носителей языков мира, сделанных полевыми лингвистами во время экспедиций и размещенной в коридорах Института языкознания.

Пленарные заседания конференции проходили в Государственном музее Востока, секционные — в Институте языкознания РАН. Языками конференции были английский и русский.

На открытии конференции с приветственными словами выступили: председатель программного комитета А. А. Кибрик (директор Института языкознания РАН), М. В. Ипатов (зам. руководителя Федерального агентства по делам национальностей), А. В. Седов (директор Государственного музея Востока, Россия), Н. Г. Вейсалова (первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ) и Р. О. Муталов (главный научный сотрудник Института языкознания РАН). Было также зачитано обращение к участникам конференции руководителя

Федерального агентства по делам национальностей И. В. Баринова. Президент Международного постоянного комитета лингвистов Дэвид Брэдли (Университет имени Ла Троба, Австралия) открыл собственно научную часть конференции небольшой лекцией, посвященной социолингвистическим аспектам вымирания языков

В первый и второй день конференции участники выслушали два пленарных доклада. Доклад Н. Б. Кошкаревой (Институт филологии СО РАН, Новосибирск) «Парадигма простого предложения в уральских языках» был посвящен методам теоретического анализа полевых данных. Наталья Борисовна познакомила участников конференции с концепцией новосибирской синтаксической школы на примере описания структуры простого предложения в разных диалектах ненецкого и хантыйского языков. В докладе Юхи Янхунена (Университет Хельсинки) «Умирающие языки — кто их убивает?» обсуждались социальные факторы, способствующие или, наоборот, противодействующие исчезновению языков. Доклад был основан на многочисленных примерах из полевого опыта автора.

Проблематике коренных языков в условиях урбанизации, среди прочего затронутой Ю. Янхуненом в пленарном докладе, было посвящено четыре специальных заседания конференции. К. Хаманс в своем сообщении познакомил участников конференции с Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств. Особое внимание было уделено ситуации с коренными языками России. В России Хартия была подписана, но до сих пор не ратифицирована. Однако в 2010-х гг. Совет Европы, Европейский Союз и Российская Федерация разработали специальную программу «Национальные меньшинства в России». Т. Салминен в докладе «Язык лесных ненцев в меняющемся мире» обсудил социолингвистическую ситуацию, в которой находится лесной ненецкий язык. Как показано в докладе, она очень различается для разных диалектов. При этом как для исследователя,

так и для самого языкового сообщества принципиальным оказывается тот факт, что не только у отдельных диалектов, но и в целом у лесного ненецкого языка нет признанного официального статуса: он объединен с лингвистически достаточно далеким от него тундровым ненецким под общим названием «ненецкого языка». В докладе М. Д. Люблинской и М. В. Пушкаревой была продолжена ненецкая тема: речь шла о создании административно-политической терминологии на (тундровом) ненецком языке и о том, как в разные периоды менялось соотношение используемых при этом моделей (материальные заимствования из русского, кальки, новые значения существующих слов). В докладе Ю. Е. Галяминой «Этническая идентичность: тоска по языку или минус язык» были представлены результаты социолингвистических экспедиций в Красноярский край: к кетам, эвенкам и селькупам. Основной тезис автора состоял в том, что для всех рассмотренных сообществ язык оказывается важным маркером этнической идентичности, однако скорее символическим: важно не знание «родного языка», а само его наличие. Н. М. Бичурина рассказала о сообществе швейцарских колонистов в Северном Причерноморье, основным языком которых изначально был франкопровансальский. В докладе был описан процесс языкового сдвига, происходивший в сообществе на фоне постоянно меняющейся социополитической ситуации и перехода территории, заселенной колонистами, от одного государства к другому. Доклад Н. М. Азаровой и С. Ю. Бочавер был посвящен недавно появившейся в странах Латинской Америки поэзии на коренных языках (гуарани, сапотек, кечуа). Обсуждались цели, преследуемые поэтами-билингвами при выборе языка творчества и отношение языкового сообщества к новой поэтической традиции. В докладе Н. И. Ивановой были представлены результаты социолингвистического исследования, проведенного в г. Якутске среди носителей якутского языка. Целью исследования было выявить тенденции в использовании коренного (якутского) языка разными поколениями

и социальными группами в условиях городской среды. Похожая задача была поставлена в докладе А. Винокуровой и Л. Гренобль на материале распространенного на той же территории эвенского языка. В докладе сопоставляются данные по использованию языка городским населением (Якутск) и сельским (Березовка). В докладе В. А. Кожемякиной «Языки коренных народов Канады в эпоху глобализации» представлен обзор социолингвистической ситуации на территории Канады. Из 70 коренных языков Канады менее десятка, по оценкам автора, имеют шансы на сохранение и развитие. Ту же тему продолжает доклад О. Н. Иконниковой «Салишские языки в урбанизирующемся мире», в котором более подробно описано положение одной из языковых семей, распространенных в Канаде и на севере США, — салишской. Как и предыдущий докладчик, О. Н. Иконникова констатирует «деструктивное влияние урбанизации как явления глобализации на салишские языки». В докладе С. П. Виноградовой и Л. Р. Додыхудоевой «Урбанизация Прикаспийской зоны: изменение языка с изменением условий жизни и труда» приводился анализ недавних языковых изменений в языках северно-иранской группы, распространенных на южном побережье Каспия, главным образом на материале мазандеранского языка. Описывались, в частности, изменения в специфической лексике скотоводов, обусловленные урбанизацией. Доклад Е. К. Молчановой «Коренной язык Ирана зороастрийский дари в урбанизирующемся мире» описывает возникающие по тем же причинам языковые изменения в еще одном иранском языке — зороастрийском дари. До середины XX в. язык существовал в условиях замкнутого изолированного сообщества, в практически неизменном виде поддерживавшего традиционную культуру. Со второй половины XX в. происходит резкое изменение уклада жизни, а вместе с ним и языковые изменения. Доклад А. С. Крыловой и Е. Р. Ренковской был посвящен письменности языка сора (семья мунда, Индия). Письменные языки в Индии имеют значительно более высокий статус, чем бесписьменные, с этим

связан активный интерес языковых сообществ к разработке системы письма. Для языка сора, в частности, на данный момент насчитывается целых пять систем письма. В докладе описаны причины появления каждой из них и история внедрения. В докладе Л. Р. Додыхудоевой описана еще одна ситуация становления современной письменной традиции. Доклад посвящен созданию письменности для памирских языков. Одну из причин возникающего у языкового сообщества запроса на развитие собственной письменности автор видит в значительном повышении мобильности населения и связанном с этим активном обращении к письменной коммуникации (Интернет-коммуникация, смс-общение и под.). В. М. Алпатов в докладе «Можно ли спасти малые языки?» сравнивал особенности современной языковой политики разных стран с точки зрения того, насколько она способствует или, наоборот, противодействует сохранению и возрождению коренных языков.

Отдельное заседание было посвящено понятию «коренной язык» (*indigenous language*), вошедшему в название конференции. Надо отметить, что в русскоязычной традиции до сих пор не было устоявшегося термина, соответствующего английскому *indigenous language*: иногда говорят об автохтонных языках или языках коренных народов соответствующего региона, иногда, не вполне терминологически точно, все такие языки называют малыми языками. Не очень привычный краткий термин «коренной язык» кажется довольно удобным, и введение его в обиход можно считать одним из значимых результатов конференции. Ю. Б. Коряков в докладе «Коренные языки России — сколько же их?» обсудил вопрос о том, к каким из языков России применимо и к каким неприменимо понятие «коренного языка». Разные случаи были оценены по трем ключевым параметрам: а) автохтонность (традиционность) проживания носителей языка на территории России; б) доля носителей языка на территории России от общего числа носителей; в) наличие соответствующих национальных

образований на территории России в какой-либо период. М. Б. Бергельсон и А. А. Кибрик в докладе «Русский как постколониальный коренной язык» рассмотрели возможность применения этого понятия в одной достаточно необычной ситуации: когда бывший колониальный язык уступает свои права новому доминирующему колониальному языку и занимает нишу коренного языка. Эта ситуация была рассмотрена на примере аляскинского русского — особой разновидности русского языка, используемой коренным населением Аляски.

В докладе М. Ааби и А. Джамаи речь шла о языковой политике Марокко и об отношении к идее о тамазигхтском языке как о коренном языке Марокко со стороны его носителей и неносителей. Докладчики представили результаты социолингвистического опроса ок. 600 жителей Марокко.

Три заседания были посвящены методологии документации и описания языков. В. Н. Денисов в докладе «Об опыте нидерландско-российского сотрудничества по сохранению звукового наследия некоторых коренных народов Российской Федерации» рассказал о нескольких проектах Института русской литературы (Пушкинского дома) по оцифровке старых аудиозаписей с использованием современных технологий. М. К. Раскладкина в докладе «Языки коренных народов Аляски в зеркале статистики» говорила о том, в какой степени данные переписей США могут оказаться полезны при социолингвистическом исследовании языков Аляски. Т. И. Ретинская в докладе «Из опыта исследования витальности регионального варианта национального языка (на материале арденнского региолекта)» рассказывала о своей работе в регионе Гранд-Эст с носителями особого регионального варианта французского языка. Целью работы был сбор словарного материала и оценка «витальности» (устойчивости, жизнеспособности) регионально-ограниченных лексем по целому набору параметров. Одним из побочных результатов проекта оказалось тесное взаимодействие с языковым сообществом, которое

очень увлек процесс полевой работы. Доклад Н. М. Стойновой и И. А. Хомченковой был посвящен работе с «неудачными» текстами, записанными в экспедициях по документации малых языков России: текстами на русском языке и текстами с интенсивным переключением кодов. Такие записи обычно неинтересны специалистам по документируемому языку, а потому хранятся и обрабатываются не очень тщательно. Однако для исследователей региональных вариантов русского языка, речи билингвов и переключения кодов они могут представлять ценность. Ф. Г. Алексеев в докладе «Ногайские идиомы Нижнего Поволжья: социолингвистическое положение и перспективы сохранения» рассказал об экспедициях к представителям двух групп нижевожских ногайцев — карагашам и юртовцам. В центре внимания автора было описание социолингвистической ситуации в каждой из групп и, в частности, отношение к языку в каждом из сообществ и языковой активизм. Между языковыми сообществами обнаруживаются большие различия: одно из них оказывается значительно более сплоченным и проявляет значительно больший интерес к своему языку, среди причин — неожиданная: необходимость противостоять экологической катастрофе. А. Б. Шлуинский в докладе «Элицитация vs. сбор текстов в полевой работе и выбор их соотношения» опирался на свой опыт работы с языками двух очень разных регионов: Севера Сибири и Западной Африки. Двумя важными параметрами, по которым принципиально различались описываемые им языки и которые были важны для выбора оптимального соотношения между элицитацией и сбором и анализом текстов, оказываются наличие и качество уже имеющихся описаний языка и степень его сохранности. Р. О. Муталов описал в своем докладе состав и структуру разрабатываемого им кадарско-русского словаря. Кадарский язык, один из даргинских идиомов, на котором говорят ок. 9 тыс. человек в Республике Дагестан, на данный момент практически не описан, поэтому задача подготовки словаря является одной из первоочередных.

Словарь организован так, чтобы максимально полно отразить, во-первых, контакты с кумыкским языком, влиянию которого подвергался кадарский, во-вторых, этнографическую лексику, которая в связи с изменением традиционного уклада жизни, уходит из речи младшего поколения. А. А. Кибрик в докладе «Универсально ли глоссирование?» обсуждал применимость поморфемного глоссирования к данным атабаскских языков. Поморфемное глоссирование считается необходимым в современных типологически-ориентированных грамматиках. При этом есть языки, для которых этот способ представления грамматической информации оказывается неудобным и малоинформативным, таковы, в частности, обсуждаемые в докладе атабаскские языки.

Одно из заседаний было посвящено теме возрождения (ревитализации) коренных языков.

Е. Груздева в своем докладе подробно описала проводимую ею на о. Сахалин деятельность по возрождению нивхского языка, в частности работу по системе «мастер-ученик» (при которой младшее поколение обучается языку у оставшихся пожилых носителей методом погружения) и организацию т. н. «языковых гнезд». И. А. Виноградов рассказал о традиции документации и ревитализации коренных языков Гватемалы, начатой в 1970-е гг. Т. Кауфманом и продолженной его учениками. Общая идея этой деятельности состоит в том, что документацией языка должен заниматься его носитель. В. В. Баранова в докладе «Калмыцкий онлайн: ревитализация, особенности языка и эффективность коммуникации» представила обзор языковой ситуации в Калмыкии по материалам Интернет-коммуникации: блогов, каналов Youtube и проч. Речь шла прежде всего об использовании калмыцкого языка молодежью: в каком объеме и в каких ситуациях это происходит, насколько поощряется ровесниками и более старшим поколением, каково отношение сообщества к активному заимствованию из русского языка и переключению кодов, наблюдаемому в молодежной Интернет-коммуникации.

На одном из заседаний рассматривалась проблематика языковых контактов и языкового сдвига. В докладе О. В. Ханиной «Русский язык на советском севере: исследование социолингвистической истории» были представлены результаты, полученные методом полуструктурированных социолингвистических интервью от носителей и потомков носителей энецкого языка. Микродиахронический ракурс исследования обеспечивался за счет того, что каждый из опрашиваемых сообщал сведения не только о себе, но и о своих близких родственниках, в т. ч. покойных (родителях, бабушках и дедушках). О. А. Казакевич в своем докладе на основании собственных полевых данных описала и сопоставила социолингвистические ситуации в разных локальных группах эвенков, позволяющие проследить процесс языкового сдвига на всех его стадиях. В докладе Д. Д. Мордашовой, М. Ю. Пупыниной и М. А. Сидоровой «Тундренный юкагирский в свете ареальных контактов в Нижнеколымском районе» были представлены новые полевые данные, позволяющие оценить характер и степень контакта тундренного юкагирского с другими языками Нижней Колымы. Практически все носители тундренного юкагирского были или остаются многоязычными, некоторые в той или иной мере владеют четырьмя-пятью языками.

На трех заседаниях были представлены сообщения о текущих проектах языковой документации. Больше всего сообщений было посвящено проектам по документации языков России и бывшего СССР, в частности уральских (горномарийского, Е. В. Кашкин, и мансийского, Д. О. Жорник), тюркских (вымирающих идиомов мехетинских турков, И. Невская, С. Тажибаева), иранских (шугнанского, В. А. Плунгян). Были представлены и более далекие ареалы: Центральная Америка (северные михе, А. Кондич), Западная Африка (манде, В. Ф. Выдрин), Индия и Вьетнам (куллуи, Ю. В. Мазурова, вьетские языки, И. В. Самарина).

Целая серия докладов (пять заседаний) была посвящена отдельным грамматическим явлениям в коренных языках, прежде всего типологически редким и нетривиальным. В докладе З. М. Халиловой и М. Ш. Халилова обсуждались морфологические особенности класса имен собственных, обнаруживаемые в некоторых нахско-дагестанских языках, прежде всего особое оформление посессивной конструкции. М. Засланский и С. Намбудирипад представили результаты экспериментального исследования базового порядка слов в чарском диалекте аварского языка. В этом диалекте обнаруживается заметная вариативность в порядке слов. Гипотеза, проверяемая авторами, состояла в том, что она может быть обусловлена языковыми контактами. В докладе Е. Л. Рудницкой обсуждались агентивные, результативные и инструментальные номинализации в эвенкийском языке. Их нетривиальной особенностью является (на современном этапе развития исчезающая) способность присоединять прямой объект в аккумулятиве. В докладе М. Сулейманова предлагается сценарий развития посессивных конструкций в двух разных диалектах татского языка, который предполагает, в частности, контактное влияние. В докладах Р. Ю. Кубич (на материале удмуртского языка, по данным корпуса газетных текстов), М. П. Лукиной (на материале тундрового юкагирского языка, по данным устного корпуса и полевых записей автора) и М. А. Егоровой (на материале эвенкийского языка, по данным элицитации) были рассмотрены системы эвиденциальных показателей. Х. Хейнсоо и Э. Саар представили доклад о семантике редупликации в прилагательных и наречиях на материале прибалтийско-финских языков. А. Вентайол-Боада рассмотрел представленную в тунгусских языках достаточно редкую относительную конструкцию с внутренней вершиной с точки зрения общей типологии релятивизации. М. Усачева и Ю. Зубова представили исследование конкурирующих стратегий сочинения именных групп в бесермянском удмуртском. В ходе специально разработанного эксперимента

на референциальную коммуникацию была проверена зависимость выбора стратегии от нескольких морфосинтаксических и семантических факторов: числа конъюнктов, положения референтов на шкале одушевленности, семантики предиката и проч. В докладе Н. В. Сердобольской были проанализированы партитивные конструкции (*одна из девочек*) в пермских языках. В этих языках для их оформления используются посессивные маркеры. Структура таких конструкций анализируется в докладе с помощью понятия «неисчерпывающей интерпретации» посессива. Й. В. Схрёр и К. Беллами в докладе «Множественность методов исследования переключения кода в бацбийских именных конструкциях» продемонстрировали результаты экспериментов на порождение и на оценку грамматической правильности для именных групп с переключением кодов между бацбийским и грузинским языками. Анализировался выбор согласовательной формы рода в группах с бацбийским прилагательным и грузинским существительным.

Доклад Г. С. Сахатовой был посвящен способам выражения апрехенсива (значения опасения) в тюркских языках. Сопоставляя апрехенсивные стратегии в тюркских языках разных ареалов, автор приходит к выводу о том, что часть из них имеет контактное происхождение. К. В. Филатов в своем докладе сопоставляет два теоретических подхода к анализу морфологических данных — реализационный и инкрементальный, применяя их к сложной системе субстантивного склонения, представленной в рутульском языке. В докладе И. А. Курбанова анализируется падежная система ранее не описанных анклухского и амухского диалектов даргинского языка. Автор демонстрирует ее отличия от других известных идиомов даргинской группы.

Отдельные заседания были посвящены фонологии и дискурсивным стратегиям коренных языков. На фонологическом заседании было заслушано четыре доклада. М. М. Зимин представил некоторые фонологические и морфонологические данные ульчского языка, меняющие упрощенное

представление о нанайских (южнотунгусских) идиомах как о чисто агглютинативных. Доклад Д. М. Токмашева был посвящен двум типам долгих согласных в телеутском языке. Данные обсуждались как с синхронно-дескриптивной точки зрения, так и в контексте реконструкции пратюркского консонантизма. Ф. И. Рожанский и Е. Б. Маркус представили экспериментальное исследование дифтонгов в сойкинском диалекте ижорского языка, в котором представлено или было представлено до языкового сдвига типологически редкое противопоставление дифтонгов по долготе. Доклад Ж. Отье был посвящен пересмотру идей о положении хиналугского языка в классификации нахско-дагестанских языков на основании фонологических данных: утраты оппозиции между тремя сериями аффрикат.

Заседание о дискурсивных стратегиях коренных языков было представлено тремя докладами. С. С. Макаров сделал доклад о функционировании пословичных паремий внутри жанра традиционного якутского эпоса (олонхо). В докладе показано, как в эпосе пословица может подвергаться некоторым типам модификаций. Доклад А. Ю. Урманчиевой был посвящен распределению нарративных стратегий по диалектам и говорам селькупского языка. Идея исследования состояла в том, что совпадение/несовпадение нарративных стратегий в разных диалектах может служить индикатором междиалектных контактов и контактов с соседними языками. Данные по нарративным стратегиям были сопоставлены с другими свидетельствами возможных контактов из области лингвистики, этнографии и фольклористики. В докладе Ш. Севереньи «Культурная интерпретация перспективизации в нганасанском языке» был представлен анализ нарративов и диалогов из устного нганасанского корпуса. Целью анализа была классификация дискурсивных стратегий с точки зрения перспективы (ориентации на участников и неучастников речевого акта); в качестве формальных коррелятов учитывались

дейктические элементы, конструкции прямой речи, модальные и эвиденциальные маркеры и др.

В один из дней конференции была организована отдельная секция стендовых докладов. Несколько докладов были посвящены диалектам коренных языков: методам их документации (А. В. Громова «Самый красивый и сладкий как мед: диалектные материалы на казеруни в интернете»), результатам, достигнутым в этой области (Л. Ф. Абубакирова и М. М. Зимин «К составлению теоретической грамматики башкирских диалектов в сопоставлении с литературным башкирским стандартом», З. К. Кочакаева «Диалекты кумыкского и ногайского языков на территории Дагестана. Диалектная фонология и морфонология», С. И. Шарина «Диалектная система эвенского языка»), а также поддержанию диалектного разнообразия (Ю. Д. Абаева «Сохранение диалектного разнообразия бурятского языка методами корпусной лингвистики»). Четыре доклада затрагивали тему языковых контактов в разных ее аспектах, как структурном, так и социолингвистическом (Е. М. Гриднева «Смешанные языки с точки зрения сравнительного языкознания», Р. И. Васильева «Якуты в условиях культурного пограничья», Л. Г. Силантьева «Китайские и уйгурские заимствования в ваханском языке», С. В. Едыгарова «Влияние русской лингвистической культуры на языковые представления пермских народов»). Один из докладов был посвящен лексике (А. Н. Таджибова «Лингвокультурологический анализ фитонимов в русской, английской и лезгинской фразеологии»). Остальные на материале коренных языков разных ареалов и генетических групп рассматривали морфосинтаксическую проблематику (Б. Биро «Мансийские диминутивы с точки зрения культурно-лингвистической теории», С. Н. Курилова «К проблеме идентификации словообразовательных аффиксов в языке тундровых юкагиров», К. Шипец «Событие 'дать' в обско-угорских языках», Ю. Спешилова «Условная морфологическая переменная в современном удмуртском языке»,

С. Х. Шихалиева «Нефинитные конструкции табасаранского языка: типологический взгляд с наполнением банка данных»).

Параллельно с докладами в одной из секций конференции проводились круглые столы.

Первый круглый стол, под председательством О. А. Казакевич, был посвящен сохранению коренных языков России. На нем выступили с сообщениями: З. И. Строгальщикова (о правовом урегулировании проблем языков коренных малочисленных народов), В. С. Харитонов и Ф. Г. Алексеев (анализ витальности языков России), Э. В. Хилханова (о внешних и внутренних факторах витальности языка на примере тувинского, якутского и бурятского языков), Н. Н. Федина (об изучении языка в качестве необходимого условия его ревитализации: на примере чалканского языка), Р. В. Гайдмашко и А. С. Лобанова (о состоянии и перспективах развития коми-язвинского идиома), Е. А. Либерт (о сохранении родного языка российских немцев), А. А. Сюрюн (о перспективах документации и ревитализации тофаларского языка), В. С. Харитонов (об опыте оживления нанайского языка), С. М. Махмудова (о противоречивых тенденциях в развитии рутульского языка), К. М. Бельды («Язык — богатство народов»: об отношении языкового сообщества к родному языку на примере нанайского языка).

Второй круглый стол, под председательством Т. Б. Агранат, был посвящен преподаванию коренных языков России. В рамках круглого стола выступили Т. Б. Агранат (о преподавании миноритарных и исчезающих языков как о лингвистической проблеме), Д. И. Эдельман (о разработке алфавита для язгулямского языка), Л. Р. Додыхудоева (об использовании памирских языков в школьном обучении), М. В. Куцаева (об особенностях преподавания этнического языка в диаспоре на примере преподавания чувашского языка в Москве), С. А. Москвичева (о преподавании баскского и окситанского языков во Франции), М. Д. Люблинская (о преподавании родных языков на Ямале), Л. О. Захарова (о раннем обучении иностранному

языку в условиях кочевья), Р. Д. Куруч (о сохранении и развитии саамского языка), Л. Н. Загуляева и Е. А. Шалаева (о работе Ресурсного центра по сохранению языка, традиций и культуры вепского народа), М. М. Биданок (о проблемах обучения орфографии детей-билингвов в школах Адыгеи и Кавказа) и З. В. Остапова (об использовании коми языка в дошкольном образовании).

Одним из итогов конференции стала разработанная и принятая участниками резолюция с разного рода практическими предложениями по сохранению и возрождению коренных языков России (разработать государственные целевые программы по документации и описанию языков РФ, по их сохранению и ревитализации, а также по обучению миноритарным языкам РФ; сотрудничать с языковыми сообществами и учитывать их мнение при формировании языковой политики; внести изменения в законодательство РФ, упрощающие работу по дошкольному обучению языкам и др.). Резолюция была направлена в Государственную думу и другие государственные структуры Российской Федерации. С текстом резолюции, так же как и с электронным сборником тезисов конференции, можно ознакомиться на ее официальной странице <http://iling-ran.ru/lingforum2019>.

Стойнова Наталья Марковна

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Москва, Россия

Stoynova Natalia Markovna

Vinogradov Institute for Russian Language of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

stoynova@yandex.ru